

Научная статья

УДК 316.3

doi:10.22394/1818-4049-2022-101-4-202-210

Самоорганизация населения: концептуальные основы формирования и социальная практика

Любовь Григорьевна Невеличко

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия

lnevelichko@bk.ru

Аннотация. Социально-структурные изменения, происходящие в российском обществе, показали, что успешное осуществление реформ невозможно без активного гражданского участия. Приходится констатировать, что преобразования в значительной степени затрудняются гражданской пассивностью россиян, их слабой вовлеченностью в решение проблем по месту жительства. Жители, испытывая затруднения, перекладывают решение проблем на органы местного самоуправления, которые в условиях ограниченности бюджетных средств, в свою очередь, нуждаются в общественных инициативах на местном уровне. В связи с этим выявление условий, побуждающих граждан к добровольному участию в общественной жизни, организации коллективного взаимодействия, направленного на повышение качества жизни, становится весьма значимым. В статье анализируются соседские практики, такие как социальный потенциал для формирования более масштабных ресурсов. Установлено, что конфликт как возникшее противоречие между желаемым и действительностью, является побудительным мотивом для спонтанного социального контакта, в процессе взаимодействия приобретающего характер самоорганизации жителей по месту проживания. Указано, что малые группы более эффективны, чем большие. Рассматриваются мотивы участия индивидов в достижении общественного блага. Анализ полученных в ходе проведенных фокус-групп данных позволил сформулировать следующие выводы: спонтанный социальный контакт возникает при появлении конфликтной ситуации; условием продуктивных совместных действий является реальная возможность разрешения противоречия и изменения ресурса, а также перспектива получения собственной выгоды – материальной или репутационной; сотрудничество и поддержка гражданских инициатив требуют информационного сопровождения и невозможны без поддержки и одобрения со стороны органов власти.

Ключевые слова: самоорганизация, социальное взаимодействие, соседские сообщества, коллективное взаимодействие

Для цитирования: Невеличко Л. Г. Самоорганизации населения: концептуальные основы формирования и социальная практика // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 202–210. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-202-210>

Self-organization of population: conceptual foundations of formation and social practice

Lyubov G. Nevelichko

The Sholem Aleichem Amur State University, Birobidzhan, Russia

lnevelichko@bk.ru

Abstract. *The socio-structural changes taking place in the Russian society have shown that the successful implementation of reforms is impossible without active civic participation. We have to state that the transformation is largely hampered by the civic passivity of Russians, their weak involvement in solving problems at the place of residence. Residents, experiencing difficulties, shift the solution of problems to local governments, which, in turn, need public initiatives at the local level in conditions of limited budget funds. In this regard, the identification of conditions that encourage citizens to voluntarily participate in public life, the organization of collective interaction aimed at improving the quality of life, becomes very significant. The article analyzes neighborhood practices as a social potential for the formation of larger resources. It has been established that conflict, as a contradiction between desired and reality, is an incentive for spontaneous social contact, in the process of interaction, which acquires the character of self-organization of residents at the place of residence. Small groups are indicated to be more effective than the large groups. The motives for participation of individuals in achieving the public good are considered. Analysis of the data obtained during the focus groups made it possible to formulate the following conclusions: spontaneous social contact occurs when a conflict situation occurs; the condition for productive joint actions is the real possibility of resolving contradiction and changing the resource, as well as the prospect of obtaining its own benefit - material or reputational; cooperation and support for civic initiatives requires information support and is impossible without support and approval from the authorities.*

Keywords: *self-organization, social interaction, neighborhood associations, collective interaction*

For citation: Nevelichko L. G. Self-organization of population: conceptual foundations of formation and social practice // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 4 (101). Pp. 202–210. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-202-210>

Введение

Формирование комфортной среды – основная задача не только органов самоуправления, ведь жителям лучше, чем кому бы то ни было, известно о проблемах своей территории. Однако пассивность, иждивенчество и потребительское поведение становятся препятствием для развития социальной и гражданской активности населения и, следовательно, для эффективного решения насущных потребностей места обитания.

Многие проблемы поселений, вызывающие недовольство и критику жителей, возможно решить совместными усилиями. Вариативность социальной организации определяется интересами участников – групп, общностей, индивидов. Одной из форм самоорганизации граждан является соседское сообщество, масштаб и формы которого, так же, как и мотивы участия, могут быть самыми разными [Неделько, Шомина, 2004]. Способность к самоорганизации является имманентным свойством человека как вида, т. е. существование человека вне социума невозможно. И выживание

в условиях жестких кризисов и выход из него социума в прогрессивный вектор развития возможны на условиях сохранения параметров социального порядка и преобразований в соответствии с социоприродными потребностями граждан.

Методология исследования

Известно, что целостность общественного строя обеспечивается его организованностью. Термин «самоорганизация», который в научный оборот ввел английский кибернетик У. Эшби, стал благодатной темой в трудах многих исследователей, посвятивших свои изыскания процессам самоорганизации, и породивший немало научных идей организации общества. По мнению У. Эшби, самоорганизацией является процесс, когда «... каждая изолированная детерминированная динамическая система, подчиняющаяся законам, создаёт «организмы», приспособленные к их окружающей среде...» [Эшби, 1966. С. 314–343]. К. Маркс считал специализацию в производственных силах и производственных отношениях основой объединения людей: «люди ... не могут производить, не соединяясь

известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью» [Маркс, 1955–1981. С. 441]. Общество выражается через его взаимодействие с индивидом.

Основой образования единства общества Г. Зиммель считал индивидуальные побуждения: осуществление власти невозможно без участия подчиненных слоев населения, даже такие определенные структуры, как семья являются результатом кристаллизации взаимодействий между индивидами. Процесс образования единства общества Г. Зиммель объясняет как пользу для другого: «... множество иных мотивов побуждают человека к деятельности для другого, к сочетанию и согласованию внутренних состояний, т. е. к оказанию воздействий и, в свою очередь, их восприятию».

Взаимодействие людей, складывающееся вследствие определенных целей в пределах локализованного социального пространства двух индивидов и более, приводит к образованию некой целостности, внутри которой и происходит реализация побуждающих к объединению интересов [Зиммель, 1996. С. 486]. Механизмом такого побуждения, по мнению У. Дюркгейма, выступает стремление инди вида к созданию общественной связи, образующей внутреннюю солидарность, основой которой является разделение труда и, как следствие – неизбежная кооперация и взаимодополняемость, обусловленные возможностями каждого участника объединения [Дюркгейм, 1996. С. 256–309].

Мотивированное стремление индивидов к социальному взаимодействию Ф. Теннис объяснял как общее «воление», образованное в одном случае общей потребностью, в другом – необходимостью реализации общей цели и, наконец, различного рода естественными отношениями, в том числе и условиями совместного проживания [Теннис, 2002. С. 210]. Воление как источник социального взаимодействия несет в себе феномен ожидания реакции от тех структур, на которые в своих действиях и ориентируются индивиды.

Ожидания, по мнению М. Вебера, могут быть спорадическими, если взаимодей-

ствия возникают спонтанно и носят кратковременный характер, но могут быть и постоянными, но в случае устойчивых потребностей во взаимообмене действиями. Стабильные ожидания и приводят, по мнению М. Вебера, к образованию «социально общих» структур – союзов, организаций, государств [Вебер, 1990. С. 628].

Преобразование индивидов в союзы, по мнению Т. Парсонса, является результатом того, что взаимообмен – это осмысленные действия на основе осознанных устойчивых потребностей, удовлетворение которых возможно лишь при выстраивании отношений с другими. Иными словами, самоорганизация субъектов – процесс рациональных взаимообусловленных действий, ориентирующихся и согласовывающихся с действиями других людей. Т. Парсонс был согласен с М. Вебером, что соотнесение, т. е. взаимопонимание участников – необходимое условие взаимодействия, но уточнял, что конструктивное взаимодействие возможно лишь при условии, что участники действия разделяют общие моральные ценности [Парсонс. С. 17].

На морально-нравственный консенсус как основное условие сплоченности объединений, так как именно на основе разделяемых моральных ценностей люди получают возможность интеграции в общество, указывал и Фукуяма [Фукуяма, 2008. С. 52]. Общность моральных ценностей выявляет спонтанный социальный контакт, основанный на интересе. Но такой контакт еще не является условием самоорганизации. Устойчивость взаимного интереса обеспечивает перспектива решения своей проблемы совместными усилиями.

В логике теории коллективного действия нормативную ориентацию индивидов выявляет конфликт, возникающее противоречие между желаемым / должным и действительностью, когда индивиды, объединяясь под влиянием внешней угрозы, излагают свои взгляды и идеи, дают оценку происходящему. Н. Смелзер вносит дополнительный оттенок образованию коллективного действия. Генезисом коллективного действия, по мнению исследователя, является конфликт, эмоциональная реакция, как правило, нега-

тивно окрашенная.

Мы разделяем точку зрения сторонников модели коллективного действия, из которых наибольшую известность получили Дж. МакКарти, М. Залд, Дж. Дженкинс. Они отрицали ведущую роль недовольства в образовании общественного движения. Эмоциональная реакция, не подкрепленная рациональной оценкой ситуации, характерна для толпы – стихийного и кратковременного образования [Jenkins, 1983; McCarthy, Zald, 1973].

Условием образования устойчивых коллективных действий является реальная перспектива изменения ресурса, и то же мы находим у Г. Блумбера: социальной проблема становится в том случае, когда она оценивается именно как проблема общества, только в этом случае она имеет перспективу стать основанием для социальной активности [Blumer, 1971. С. 298–306]. Но перспектива снятия угрозы и достижения коллективной цели, по мнению автора концепции рационального выбора М. Олсона, еще не является гарантией стойкого социального образования. Человек, как считает М. Олсон, не будет прилагать усилия для достижения коллективной цели, если он не видит выгоду для себя, поскольку человек «сверхкорыстен и рационален». Только перспектива получения собственной выгоды становится его мотивом участия в коллективном деле [Олсон, 1995. С. 4–15].

На наш взгляд, такой подход к организации коллективного действия является достаточно продуктивным. Мотивы участия индивида в достижении общественного блага могут быть как материальными, так и репутационными. С этой позиции объясняется нежелание индивида участвовать в общем деле, если это не сулит ему определенных благ, и меняется взгляд на общественника как на человека исключительно бескорыстного, идейного и жертвенного.

Считаем необходимым коснуться проблемы так называемых «безбилетников», которых современная экономическая теория называет потребителей общественных благ, не участвующих в их достижении.

В работе «Логика коллективного действия» М. Олсон размышляет над тем, почему индивиды, несмотря на очевид-

ную выгоду от положительного решения конкретной проблемы, не участвуют в совместных действиях по отстаиванию своих интересов, и приходит к выводу, что при успехе активной группы пользу от этого получают и те, кто не участвовал в совместном движении. Такое поведение вполне рационально: зачем прилагать усилия к тому, что так будет решено положительно и без их участия? Подобные побочные явления при организации совместных действий неизбежны [Олсон, 1995]. Отстранить такого «присваивателя» улучшений ресурсной системы, по мнению Элионор Остром, автора фундаментального труда «Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности», стоит дорого (а в некоторых случаях и вообще невозможно) [Остром, 2010. С. 58]. На неизбежность эгоистического интереса при образовании сообществ указывал и Фукуяма [Фукуяма, 2008. С. 55].

Причем, по утверждению Олсона, чем беднее люди, тем менее они склонны к расходованию своих ресурсов в коллективных действиях, и малые группы более эффективны, чем большие. Об эффективности малых групп высказывался один из авторов концепции социального обмена профессор Гарвардского университета, социолог Джордж Хоманс. Он замечал, что малые группы более постоянны, чем большие: человечество имело возможность действовать согласованно только лишь потому, что располагало информацией о всех членах группы, что называется, из первых рук, а это возможно только в условиях небольших сообществ [Петров, 2012].

Добавим к сказанному: вывод Э. Остром о том, что совместные ресурсы успешно управляются не государственными органами или частными компаниями, а теми людьми, которые используют их непосредственно: когда стратегия получения желаемого ресурса разрабатывается самими благополучателями, то соблюдение правил и осуществление контроля над их соблюдением значительно выше, чем когда такие правила разрабатываются государственными органами. [Остром, 2010. С. 59].

Принципы институционализации

системы управления общим ресурсом сформулированы Э. Остром следующим образом:

1. Четко установленные пределы общественного ресурса. Члены группы должны иметь четкое представление о том, с кем им необходимо взаимодействовать и кооперироваться.

2. Правила присвоения должны быть адаптированы к времени, количеству ресурсных юнитов. Кроме того, должны учитываться местные условия, правила распоряжения трудовыми, материальными и / или денежными ресурсами.

3. В модификации правил должны участвовать большинство лиц, которые имеют отношение к этим правилам. То есть правила вырабатываются пользователями на основе коллективного выбора.

4. Мониторинг состояния общественного ресурса и поведения пользователей (благополучателей) должен быть подотчетен.

5. Санкции. Присваиватели, нарушающие установленные правила, должны подвергаться наказаниям, дифференцированным в зависимости от обстоятельств и степени тяжести нарушения по его последствиям, но применяемым только при повторении нарушения.

6. Присваиватели общественного ресурса должны иметь площадку для переговоров или разрешения конфликтов, которые могут возникнуть между присваивателями или между присваивателями и должностными лицами.

7. Право присваивателей создавать собственные правила (институции) должно быть признано государственной властью. В противном случае эти правила будут недействительны.

8. Ресурс большого объема требует структуру «встроенных» организаций. При такой конфигурации имеется возможность решать возникающие вопросы, разрешать конфликты на разных уровнях [Остром, 2010. С. 135].

Уточним: коллективное действие возможно на условиях сформированного в группе социального капитала: доверие, взаимопомощь, конвенционально принятые социальные нормы, налаженная коммуникация, информационные каналы.

Анализ сообщества считаем целесоо-

бразным изучать с позиций функционального подхода, в контексте которого системообразующие единицы сообщества выполняют определённые функции, значимые для конкретной локальной территории. Например, Е. О. Шматко выделяет следующие пять функций: 1. Производство, распределение и потребление 2. Социализация 3. Социальный контроль 4. Социальное участие 5. Взаимопомощь [Шматко, 2017. С. 196–201].

Выводы:

Становлению соседского сообщества, способного к решению своей проблемы совместными усилиями, способствует наличие следующих условий:

наличие конфликтной ситуации, когда возникает противоречие между желаемым / должным и действительностью;

спонтанный социальный контакт, вызванный осознанием жителями тяжести последствий от игнорирования внешней угрозы;

условием образования устойчивых коллективных действий является реальная перспектива изменения ресурса;

формирование активной группы из лиц, имеющих доверие жителей, чьи интересы затрагивает проблема;

установление правил и стратегии совместных действий, которые обеспечивают реальную перспективу решения проблемы;

установление сотрудничества с органами власти.

Результаты исследования

Обоснованность теоретических концепций была проверена эмпирически методом фокус-групп, проведенных в октябре – декабре 2022 года.

Целевая группа – жители города Биробиджана и сел ЕАО.

Цели проведения фокус-группы:

- установить мотивы самоорганизации жителей;

- выявить условия участия жителей в общественной жизни;

- определить роль участия органов местного самоуправления в институционализации лично-общественных контактов граждан как членов гражданского общества.

Наиболее благоприятной группой для совместных действий участники фокус-

группы назвали соседей по дому, подъезду, более половины охарактеризовали отношения как добрососедские, причем, основная часть имеющих дружеские отношения с соседями относится к старшей возрастной группе, что объясняется длительностью проживания в многоквартирном доме. Молодежь характеризует свои взаимоотношения с соседями как нейтральные. Жители сельской местности, проживающие в небольших поселениях, отметили, что имеют хорошие отношения преимущественно со всеми жителями села.

Как возможные условия для участия в мероприятиях по месту жительства или общественной жизни респонденты назвали совместную деятельность (сход граждан, собрание жильцов, уборка территории и озеленение придомовых участков, субботник):

- Я еще в школе училась, приходили из муниципалитета, приглашали на городской субботник, из класса я одна пошла.

- Я вообще люблю красить, подбеливать бордюры, стволы деревьев. Сразу так празднично становится, на душе радостно. И результат сразу виден.

- Субботники люблю. Когда тепло, люди веселые, а ещё нравится, когда кто-то музыку включает.

Часть респондентов откликнутся на приглашение к коллективному мероприятию, если будет размещено объявление на подъезде, но большей части необходим личный контакт с организатором, который бы объяснил цель и пользу от предлагаемого действия. Но есть и такой мотив, побуждающий к совместной деятельности:

- Мне нравится, когда много людей вместе во дворе что-то делают. Я, если мимо иду и вижу, всегда подхожу и работаю вместе со всеми. Мне все равно, есть знакомые или нет. Вместе как-то весело.

Тем не менее большинство участников сошлись во мнении о растущем индивидуализме среди людей:

- Никому ничего не нужно. Каждый живет только для себя. Воспитательница попросила родителей помочь благоустроить площадку для детей. Никто из родителей не пришел. Сказали, что

времени нет.

- У нас в дачном поселке девушка-хабаровчанка приехала к родственникам, увидела, что территория вся в мусоре, прошла по дворам, пригласила на субботник. Все сказали, что обязательно выйдут, а в результате вышли только родственники этой девушки.

- Будут выполнять общественные работы, только если им за это заплатят, а просто так выходить не хотят.

Очень показателен в этом контексте ответ участницы обсуждения:

- Никогда не откликаюсь на приглашения. У меня есть чем заняться и что убирать. Всё равно всё через час будет такое же. Люди вообще не благодарные. Многодетной семье вещи принесли, так они даже спасибо не сказали. Для них стараться? Приняла бы участие, если бы заплатили или если бы за отказ у меня были бы неприятности.

- Если оборудовать детскую площадку надо, территорию убрать, то в основном откликаются люди, живущие не очень обеспеченно, а люди с достатком редко в сходах участвуют, только если о парковке разговор идет.

Граждане примут участие в совместной деятельности, если к ним обратится достойный человек, который своей деятельностью и личностными качествами заслужил доверие и уважение окружающих.

- Нужен такой человек, чтобы вдохновил, лидер, настоящий, которого люди знают и верят, за таким пойдут. А когда представители власти что-то делают, это все для галочки. А как какой-нибудь вопрос решить – замучаешься по кабинетам ходить.

Участники фокус-группы сошлись во мнении, что на решение острых проблем у муниципалитетов недостаточно средств, а жители могли бы многое сделать совместными усилиями, но живого, непосредственного взаимодействия с населением нет.

Респонденты указывают на закрытость деятельности депутатов, отсутствие обратной связи, отчетности их деятельности. Но объективности ради нужно отметить, что жители с большой теплотой и уважением отзываются о тех представи-

телях власти, которые живут проблемами своих территорий:

-Мы всегда поддерживаем своего главу поселения, отзывается на ее просьбы. С ее приходом мы избавились от многих проблем, которые не решались годами, многое в селе улучшилось. Она во все двери стучится, добивается. Мы видим, что она сердцем болеет за село и старается ей помочь.

Опрос показал, что жители сел, небольших посёлков более включены в процессы самоорганизации и имеют более высокий потенциал самоуправления. Такие активисты из числа населения, обладающие высоким организаторским потенциалом, инициативные, наделенные способностью убеждать, мотивировать людей, и должны стать опорой местного самоуправления.

Результаты нашего исследования подтвердили общую ситуацию по стране, которая характерна для многих территорий и подтверждается результаты социологических исследований. Проведенный опрос показывает слабую вовлеченность населения в решение территориальных проблем.

Причины кроются в недостаточной информированности населения о деятельности органов местной власти, в отсутствии обратной связи между избирателями и депутатами, в низком доверии к представителям местных органов власти.

Осознание жителями возможности решения проблемы обеспечивается

сформированной коммуникацией, налаженными информационными каналами. Значимость информационных каналов обусловлена тем, что они создают плотную конфигурацию горизонтальных связей, образующих в свою очередь социальную ткань, поддерживающую индивида, укрепляющую его чувство сопричастности с общностью, включенности в социальные отношения территории. Мы считаем, что информация, коммуницирование вообще, – ведущая форма работы с населением. Академик И. П. Павлов, высказываясь о ментальности россиян, заметил, что для русского человека имеют значение только слова. В самом деле, неформальные и личностные связи в России всегда работали значительно эффективнее, чем институты.

Глубинное ментальное качество нашего народа – общинность. Объективные условия в течение многих веков диктовали субъективные формы жизнедеятельности, которые сложили и укрепили коллективистский способ жизнедеятельности.

Жители должны быть объединены общим интересом, основанным на осознании перспективы получения собственной выгоды от решения вопросов местного значения. Именно на основе общего интереса как общности моральных ценностей формируется первичный спонтанный социальный контакт, а вполне реальная перспектива решить проблему переводит его на уровень устойчивого взаимодействия.

Список источников

1. Вебер М. Основные социологические понятия. В кн.: Он же. Избр. произв. М., 1990. С. 628.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 256–309.
3. Зиммель Г., Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С. 486.
4. Маркс К. Наемный труд и капитал, К. Маркс и Ф. Энгельс: соч. 2-е изд. Т. 6. 1955–1981. С. 441.
5. Неделько С. И., Шомина Е. С. Самоорганизация населения как практика местного самоуправления // Политика. 2004. №4. С. 202.
6. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995. 174 с. С. 4–15.
7. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с. С. 58, 59, 135.
8. Парсонс Т., Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект-Пресс, 1998. 270 с. С. 17.
9. Теннис Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии. Пер.

с нем. Д.В. Скляднева. СПб.: «Владимир Даль», 2002. С. 210.

10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008. С. 55.

11. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008. С. 52.

12. Петров Р. Реконизм. Одесса: изд-во «ВМВ», 2012. С. 251. (Как информационные технологии делают репутацию сильнее власти, а открытость – безопаснее приватности). URL: <https://bookplaneta.ru/books/knigi-o-biznese/jekonomika/275375-roman-petrov-rekonizm-kak-informacionnye-tehnologii.html>

13. Шматко Е. О., Активизация соседских практик в условиях урбанизации // Социология. 2017. № 3. С. 196–201.

14. Эшби У. Принципы самоорганизации, пер. с англ. М., 1966. С. 314–343

15. Blumer H. Social problems as collective behavior // Social problems. - Berkeley, 1971. Vol. 18, no. 3: 298–306 // Блумер Х. Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы. Беркли, 1971. Вып. 18, № 3. С. 298–306.

16. Jenkins J. Resource Mobilization Theory and the Study of Social Movements // Annual Review of Sociology. Palo Alto. 1983. Vol. 9.// Дженкинс Дж. Теория мобилизации ресурсов и изучение социальных движений // Ежегодный обзор социологии. Пало-Альто. 1983. Том. 9.

17. McCarthy J., Zald M. The Trend of Social Movements in America: Professionalization and Resource Mobilization. Morristown, NJ: General Learning, 1973.// Маккарти Дж., Залд М. Тенденции социальных движений в Америке: профессионализация и мобилизация ресурсов. Морристаун, Нью-Джерси: Общее обучение, 1973.

References:

1. Weber M. (1990) Basic sociological concepts. In the book: He. Fav. prod. M.: 628. (In Russ.)

2. Durkheim E. (1996) On the division of social labor. Moscow: 256–309. (In Russ.)

3. Zimmel G., (1996) Selected. Volume 2. Contemplation of life. M.: Lawyer: 486. (In Russ.)

4. Marx K. (1955–1981) Wage labor and capital, K. Marx and F. Engels: Op. 2nd ed. T. 6: 441. (In Russ.)

5. Nedelko S. I., Shomina E. S. (2004) Self-organization of the population as a practice of local self-government *Politiya* [Politiya]. No. 4: 202. (In Russ.)

6. Olson M. (1995) Logic of collective actions. Public goods and group theory. Per. from English. M.: IPPE. 174 p. (In Russ.)

7. Ostrom E. (2010) Managing the common: the evolution of the institutions of collective activity. M.: IRISEN, Thought: 447. (In Russ.)

8. Parsons T. (1998) The system of modern societies / Per. from English. L. A. Sedova, A. D. Kovaleva. Ed. M. S. Kovaleva. M.: Aspect-Press: 270. (In Russ.)

9. Tennis F. (2002) Community and society: basic concepts of pure sociology. Per. with him. D.V. Sklyadnev. St. Petersburg: “Vladimir Dal”: 210. (In Russ.)

10. Fukuyama F. (2008) Trust: social virtues and the path to prosperity. M.: AST: 55. (In Russ.)

11. Fukuyama F. (2008) Trust: social virtues and the path to prosperity. M.: AST: 52. (In Russ.)

12. Petrov R. (2012) Reconism. Odessa: VMV Publishing House: 251. (How information technology makes reputation stronger than power, and openness is safer than privacy). URL: <https://bookplaneta.ru/books/knigi-o-biznese/jekonomika/275375-roman-petrov-rekonizm-kak-informacionnye-tehnologii.html> (In Russ.)

13. Shmatko E. O. (2017) Activation of neighborly practices in the conditions of urbanization *Sotsiologiya* [Sociology]. No. 3: 196–201. (In Russ.)

14. Ashby W. Principles of self-organization, trans. from English. M., 1966: 314–343.

(In Russ.)

15. Blumer H. (1971) Social problems as collective behavior *Social problems* [Social problems]. Berkeley. Vol. 18. No. 3: 298–306. (In Russ.)

16. Jenkins J. (1983) Resource Mobilization Theory and the Study of Social Movements // *Annual Review of Sociology*. Palo Alto. Vol. 9. (In Russ.)

17. McCarthy J., Zald M. (1973) *The Trend of Social Movements in America: Professionalization and Resource Mobilization*. Morristown, NJ: General Learning. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Информация об авторе

Л. Г. Невеличко – кандидат социологических наук, доцент, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

Information about the author

L. G. Nevelichko – Candidate of Sociology, Associate Professor, the Sholem Aleichem Amur State University.